

М. Волошин

Усобица

МАКСИМИЛАНЪ ВОЛОШИНЪ.

УСОБИЦА.

Стихи о революціи.

ЛѢВОВЪ, 1923.

АТЕЛЬСТВО „ЖИВѢЕ СЛОВО“,

Бурковая ул. 14.

Dyrekcya Polic i wojskowości

EXEMPLARE

KOPI

45.10
МАКСИМИЛАНЪ ВОЛОШИНЪ.

УСОБИЦА.

Стихи о революціи.

ЛВОВЪ, 1923.
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЖИВОЕ СЛОВО“,
Курковая ул. 14.

Быть царевной ты не захотѣла, —
Ужъ такое подвернулось дѣло, —
Врагъ шепталъ: „Развѣй да расточи,
Ты отдай казну свою — богатымъ,
Власть — холопамъ, силу — супостатамъ,
Смердамъ — честь, измѣнникамъ — ключи“...

Поддалась лихому подговору,
Отдалась разбойнику и вору,
Подожгла усадьбы и хлѣба,
Разорила древнее жилище
И пошла поруганной и нищей
И рабой послѣдняго раба...

Я-ль въ тебя посмѣю бросить камень,
Осужу-ль страстной и буйный пламень,
Въ грязь лицомъ тебѣ-ль не поклонюсь,
Слѣдъ босой ноги благословляя, —
Ты, бездомная, гулящая, хмельная,
Во Христѣ юродивая Русь?

ДИКОЕ ПОЛЕ.

I.

Голубые просторы, туманы,
Ковыли, да полынь, да буряны,
Ширь земли да небесная лѣнь!
Разлилось, развернулось на волѣ
Припонтійское Дикое Поле,
Темная Киммерійская степь.

Вся могильниками покрыта,
Безъ имянъ, безъ конца, безъ числа,
Вся копытомъ да копьями взрыта,
Костью сѣяна, кровью полита
Да народной тугой поросла.

Только вѣтръ Закаспійскихъ угорій
Мутить воды степныхъ лукоморій,
Плещетъ, рыщетъ — развалистъ и хлябъ —
По оврагамъ, уваламъ, излогамъ,
По немѣреннымъ скифскимъ дорогамъ,
Межъ кургановъ да каменныхъ бабъ.

Вихрить вихрями ключья бурьяна
И гудить, и звенить, и поеть...
Эти поприща — дно Океана,
Отъ великихъ обсякшее водъ.

Распалялъ ихъ полуденный огонь,
Иидѣвѣла зарѣчная синь
Да ползла желтолицая погань
Азіатскихъ бездонныхъ пустынь...

За Хазарами шли Печенѣги..
Ржали кони, пестрѣли шатры,
Предъ разсвѣтомъ скрипѣли телѣги,
По ночамъ разгорались костры.
Раздувались обозами тропы
Перегруженныхъ степей,
На зубчатыхъ стѣны Европы
Низвергались внезапно потопа
Колченогихъ, разкосыхъ людей..
И орлы на Равеннскихъ воротахъ
Исчезали въ водоворотахъ
Всадниковъ и лошадей.

Много было ихъ — люты, хоробры,
Но изгибли, изникли, какъ Обры,
Въ темной распрѣ улусовъ и ханствъ,

И смерчи, что росли и сшибались,
Разошлись, растеклись, растерялись
Средь степныхъ безысходныхъ пространствъ.

II.

Долго Русь раздирали по ключьямъ
И усобицы, и татарва,
Но въ лѣсахъ по рѣзнымъ узорочьямъ
Завязалась узломъ Москва.

Кремль, овѣянный сказочной славой,
Всталъ въ парчѣ облаченій и ризъ —
Бѣлокаменный и златоглавый —
Надъ скудою закуренныхъ избъ.
Отразился въ лазоревой лентѣ,
Развитой по лугамъ-муравамъ,
Аристотелемъ Фіоравенти
На Москвѣ-рѣкѣ строенный храмъ.

И Московскіе Іоанны
На татарскія веси и страны
Распростерли тяжелую пядь
И пятой наступили на степь.

Голытьбу съ тѣсноты да съ неволи
Потянуло на Дикое Поле,

Подъ высокій степей небосклонъ.
Съ топоромъ, да съ косою, да съ ораломъ.
Уходили на сѣверъ къ Ураламъ,
Убѣгали на Волгу, на Донъ...
Ихъ разлетъ былъ широкъ и несвязенъ:
Жгли, рубили, взымали ясакъ,
Правиль парусъ на Персію Разинъ
И Сибирь покорялъ Ермакъ.
Съ Бѣломорья до Приазовья
Подымались на кличъ удалцовъ
Воровскіе круги Понизовья
И низы вѣчевыхъ городовъ.

Лишь Никола-Заступникъ, Егорій —
Волчій пастырь, строитель земли —
Знають были пустынь и поморій,
Гдѣ казацкія кости легли...

III.

Русь! встрѣчай роковыя години:
Разверзаются снова пучины
Неизжитыхъ тобою страстей —
И старинное пламя уособиць
Лижетъ ризы твоихъ Богородиць
На оградахъ Печерскихъ церквей.

Все, что было, повторится нынѣ,
И опять затуманится ширь,
И останутся двое въ пустынь:
Въ небѣ — Богъ, на землѣ — богатырь...

Эхъ, не выпить до дна нашей воли,
Не связать насъ въ единую цѣпь...
Широко наше Дикое Поле,
Глубока наша скифская степь...

V БОЖІЙ БИЧЬ.

Северовосток).

„Да будетъ благословенъ приходъ твой, Бичъ Бога, которому я служу, и не мнѣ останавливать Тебя“.

(Слова св. Лу, архіепископа Трусасскаго, обращенныя къ Атиллѣ).

Расплясались, разгулялись бѣсы
По Россіи вдоль и поперекъ,
Рветъ и крутитъ снѣжныя завѣсы
Выстуженный сѣверовостокъ.

Вѣтеръ обнаженныхъ плоскогорій,
Вѣтеръ тундръ, полѣсій и поморій,
Черный вѣтеръ ледяныхъ равнинъ,
Вѣтеръ смуть, побоищъ и погромовъ,
Мѣдныхъ зорь, багровыхъ окаемовъ,
Красныхъ тучъ и пламенныхъ годинъ.

Этотъ вѣтеръ былъ намъ вѣрнымъ другомъ
На распуты всѣхъ лихихъ дорогъ...
Сотни лѣтъ мы шли навстрѣчу вьюгамъ
Съ юга вдаль на сѣверовостокъ.

Вѣйте, войте, снѣжныя стихіи,
Заметая древніе гроба, —
Въ этомъ вѣтрѣ — вся судьба Россіи,
Страшная, безумная судьба.

Въ этомъ вѣтрѣ — гнетъ вѣковъ свинцовыхъ,
Русь Малютъ, Ивановъ, Годуновыхъ,
Хищниковъ, опричниковъ, стрѣльцовъ,
Свѣжевателей живого мяса,
Чертогона, вихря, свистопляса,
Быль царей и явь большевиковъ.

Что мѣнялось? Знаки и возглавья?
Тотъ же ураганъ на всѣхъ путяхъ:
Въ комиссарахъ — духъ самодержавья,
Взрывы революціи — въ царяхъ.

Вздѣтъ на вѣску, выбить изъ подклѣтья
И швырнуть впередъ черезъ столѣтья
Вопреки законамъ естества —
Тотъ-же хмель и та-же трывъ-травя.

Нынѣ-ль, давѣ-ль? — все одно и то-же:
Волчьи морды, машкеры и рожи,
Спертый духъ и одичалый мозгъ,
Сыскъ и кухня Тайныхъ Канцелярій,

Пьяный гикъ осатанѣлыхъ тварей,
Жгучій свистъ шпицрутенѡвъ и розгъ.
Дикій сонъ военныхъ поселеній,
Фаланстеръ, парадѡвъ и равеній,
Павловъ, Аракчеевыхъ, Петровъ,
Жуткихъ Гатчинъ, страшныхъ Петербурговъ,
Замыслы неистовыхъ хирурговъ
И размахъ заплечныхъ мастеровъ.
Сотни лѣтъ тупыхъ и звѣрскихъ пытокъ —
И еще не весь развернуть свитокъ
И не замкнуть списокъ палачей:
Бредъ развѣдокъ, ужасъ чрезвычайекъ, —
Ни Москва, ни Астрахань, ни Яикъ
Не видали времени горчѣй.

Бей лицо и рѣжь намъ грудь ножами,
Жги войной, усобьемъ, мятежами, —
Сотни лѣтъ навстрѣчу всѣмъ вѣтрамъ
Мы идемъ по ледянымъ пустынямъ..
Не дойдемъ... И въ снѣжной выюгѣ сгинемъ,
Иль найдемъ поруганный нашъ храмъ, —
Намъ-ли вѣситъ замыселъ Господній?
Все поймемъ, все вынесемъ любя..
Жгучій вѣтръ полярной преисподней —
Божій Бичъ — привѣтствую тебя!

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА.

Одни возстали изъ подполій,
Изъ ссылокъ, фабрикъ, рудниковъ,
Отравленные темной волей
И горькимъ дымомъ городовъ
Другіе изъ рядовъ военныхъ,
Дворянскихъ разоренныхъ гнѣздъ.
Гдѣ проводили на погостъ
Отцовъ и братьевъ убіенныхъ.
Въ однихъ доселѣ не потухъ
Хмель незапамятныхъ пожаровъ
И живъ разбойный древній духъ
Зарудскихъ, Стенекъ, Кудеяровъ.
Въ другихъ, лишенныхъ всѣхъ корней,
Тлетворный духъ столицы Невской,
Толстой и Чеховъ, Достоевскій,
Надрывъ и смута нашихъ дней.
Одни возносятъ на плакатахъ
Свой бредъ о буржуазномъ злѣ,
О свѣтлыхъ пролетаріатахъ,
Мѣщанскомъ рабѣ на землѣ.
Въ другихъ — весь цвѣтъ и гниль имперій,
Все золото, весь тлѣнъ идей,
Прахъ всѣхъ боговъ и фетишей,
Научныхъ вѣрь и суевѣрій.

Одни идутъ освобождать
Москву и вновь ковать Россію,
Другіе, разнуздавъ стихію,
Хотятъ весь міръ пересоздать.
Въ тѣхъ и въ другихъ война вдохнула
Гнѣвъ, жадность, мрачный хмель разгула, —
А вслѣдъ героямъ и вождямъ
Крадется хищникъ стаяй жадной:
Размыкать и продать врагамъ,
Сгноить ея пшеницы груды,
Ея безчестить небеса,
Пожрать богатство, сжечь лѣса
И высосать моря и руды.
И не смолкаетъ грохотъ битвъ
Средь золотыхъ великолѣпій
Конями вытоптаннхъ жнитвъ.
И здѣсь, и тамъ между рядами
Звучитъ одинъ и тотъ-же гласъ:
„Кто не за насъ — тотъ противъ насъ,
Нѣтъ безразличныхъ, правда — съ нами!“
А я стою одинъ межъ нихъ
Въ ревущемъ пламени и дымѣ
И всѣми силами своими
Молюсь за тѣхъ и за другихъ...

КРАСНАЯ ВЕСНА..

Зимою вдоль дорогъ валялись трупы
Людей и лошадей — и стаи псовъ
Въѣдались имъ въ животъ и рвали мясо.
Восточный вѣтеръ вылъ въ разбитыхъ окнахъ,
А подъ окномъ стучали пулеметы,
Свистя, какъ бичъ, по мясу обнаженныхъ
Мужскихъ и женскихъ тѣлъ.

Весна пришла,

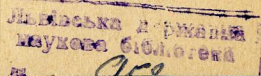
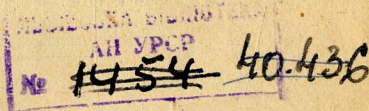
Зловѣщая, голодная, больная...
Глядѣло солнце въ міръ незрячимъ окомъ...
Изъ сжатыхъ чреслъ рождались недоноски,
Безрукіе, безглазые... Не грязь,
А сукровица поползла по скатамъ,
Подъ талымъ снѣгомъ обнажились кости,
Подснѣжники мерцали точно свѣчи,
Фіалки пахли гнилью, ландышъ — тлѣньемъ,
Стволы деревъ, обглоданныхъ конями
Голодными, торчали непристойно,
Какъ ноги труповъ... Листья и трава
Казались красными, а зелень злаковъ

Была опалена огнемъ и зноемъ...
Лицо природы искажалось гнѣвомъ
И ужасомъ...

А души вырванныхъ
Насильственно изъ жизни вились въ вѣтрѣ,
Носились по дорогамъ въ пыльных вихряхъ,
Безумили живыхъ могильнымъ хмелемъ
Неизжитыхъ страстей, неутоленной жизни,
Плодили мщенье, панику, заразу...
Зима была въ тотъ годъ Страстной недѣлей
И красный май сплелся съ кровавой Пасхой, —
Но въ ту весну Христось не воскресалъ...

ОГОНЬ.

Есть два огня: ручной огонь жилища,
Огонь камина, кухни и плиты,
Огонь лампадъ и жертвоприношеній,
Кузнечныхъ горновъ, топокъ и печей.
Огонь сердецъ, невидимый и темный,
Зажженный въ нѣдрахъ отъ подземныхъ лавъ...
И есть огонь поджоговъ и пожаровъ,
Степныхъ костровъ, кочевій, маяковъ,
Огонь, лизавшій вѣдьмъ и колдуновъ,
Огонь вождей, алхимиковъ, пророковъ,
Неистовое пламя мятежей,
Неукротимый факель Прометея,
Зажженный имъ отъ громовой стрѣлы...

Пророк

ПРАВДА МЯТЕЖА.

Кто написал на этих стѣнахъ кровью:
„Свобода, Братство, Равенство иль Смерть?“
Свободы нѣтъ, но есть освобожденье:
Среди рабовъ единственное мѣсто,
Достойное свободнаго — тюрьма!
Нѣтъ братства въ человѣчествѣ иного,
Чѣмъ братство Каина. Кто связанъ кровью
Еще тѣснѣй, чѣмъ жертва и палачъ?
Нѣтъ равенства — есть только равновѣсье,
Но равновѣсье — противуупоръ:
И двѣ стѣны, свергаясь другъ на друга,
Единый образуютъ сводъ.
Вы вѣрите, что цѣль культуры — счастье?
Что благосостоянье — идеаль?
Страданіе и голодъ — вотъ рѣзецъ свободѣ,
Которымъ смерть ваяла человѣка.
Не въ равенствѣ, не въ братствѣ, не въ свободѣ,
А только въ смерти — правда мятежа.

ЗАКЛЯТИЕ.

Изъ крови, пролитой въ бояхъ,
Изъ праха обращенныхъ въ прахъ,
Изъ мукъ казненныхъ поколѣній,
Изъ душъ, крестившихся въ крови,
Изъ ненавидящей любви,
Изъ преступленій, изступленій —
Возникнетъ праведная Русь.

Я за нее одну молюсь
И вѣрю замысламъ предвѣчнымъ :
Ее куютъ ударомъ мечнымъ,
Она мостится на костяхъ,
Она святится въ ярыхъ битвахъ,
На жгучихъ строится мощахъ,
Въ безумныхъ плавится молитвахъ.

СЪ РОССІЕЙ КОНЧЕНО...

Съ Россіей кончено... На послѣдяхъ
Ее мы прогалдѣли, проболтали,
Пролузгали, пропили, проплевали,
Замызгали на грязныхъ площадяхъ,
Распродали на улицахъ: Не надо-ль
Кому земли, республикъ да свободъ,
Гражданскихъ правъ? И родину народъ
Самъ выволокъ на гноище, какъ падалъ...

О, Господи, разверзни, расточи,
Пошли на насъ огонь, язвы и бичи,
Германцевъ съ запада, монголъ съ востока,
Отдай насъ въ рабство вновь и навсегда,
Чтобъ искупить смиренно и глубоко
Иудинъ грѣхъ до Страшнаго Суда!

ГОТОВНОСТЬ.

Я не самъ ли выбралъ часъ рожденья,
Вѣкъ и царство, область и народъ,
Чтобъ пройти сквозь муки и крещенье
Совѣсти, огня и водъ?

Апокалиптическому Звѣрю
Вверженный въ зіящую пасть,
Павшій глубже, чѣмъ возможно пасть,
Въ скрежетъ и въ смрадъ — вѣрю!

Вѣрю въ правоту верховныхъ силъ,
Расковавшихъ древнія стихіи,
И изъ нѣдръ обугленной Россіи
Говорю: „Ты правъ, что такъ судилъ“...

Надо до алмазнаго закала
Прокалить всю толщу бытія, —
Если-жъ дровъ въ плавильной печи мало,
Господи, — вотъ плоть моя!

НА ДНѢ ПРЕИСПОДНЕЙ.

Памяти А. Блока и Н. Гумилева.

Съ каждымъ днемъ все диче и все глуше
Мертвенная цѣпенѣть ночь,
Смрадный вѣтръ, какъ свѣчи, жизни тушить, —
Ни позвать, ни крикнуть, ни помочь!
Темень жребій русскаго поэта:
Неисповѣдимый рокъ ведетъ
Пушкина подъ дуло пистолета,
Достоевскаго на эшафотъ...

Можетъ быть, такой-же жребій выну,
Горькая дѣтоубійца — Русь,
И на днѣ твоихъ подваловъ сгину
Иль въ кровавой лужѣ поскользнусь, —
Но твоей Голгофы не покину,
Отъ твоихъ могилъ не отрекусь!
Доканаетъ голодъ или злоба,
Но судьбы не изберу иной:
Умирать — такъ умирать съ тобой,
И съ тобой, какъ Лазарь, встать изъ гроба...

Содержаніе.

	Стр.
1. Святая Русь	3
2. Дикое поле	5
3. Божій Бичъ	10
4. Гражданская война	13
5. Красная весна	15
6. Огонь	17
7. Правда мятежа	18
8. Заклятіе	19
9. Съ Россіей кончено	20
10. Готовность	21
11. На днѣ преисподней	22

Издательство „Живое Слово“,

Львовъ, Курковая 14.

- Ю. А. Яворскій. *Блудные огни*. Сборникъ избранныхъ стихотвореній 1892—1922 гг. 1922.
- Ю. А. Яворскій. *Думы о Родинѣ*. Общественно-литературные дневники. № 1. 1923.
- Ю. А. Яворскій. *Русскій языкъ*. 1923.
- Ю. А. Яворскій. *Злыдни*. Листки изъ дневника революціи 1917—1920 гг. Второе изданіе. 1923.
- В. Р. Ваврикъ. *Красная горка*. Третій сборникъ стихотвореній. 1923.

0,66 коп
—
(1986)

PL

958

РА 958

М. Волошин

Усобица